

Эссе

«Каждый ребенок для меня, это отдельно взятая мелодия...»

Митричева Надежда Николаевна,
воспитатель МБДОУ ЦРР детский сад №1

«Где-то за широкими дверями пустого зала доносились резкие, несвязные звуки музыкальных инструментов. Труба была крайне возбуждена и, перекрикивая окружающих, пыталась всех развеселить. Тихо дребезжала скрипка, безрезультатно стараясь подстроиться и сыграть с кем-нибудь дуэтом. Домра же наигрывала свою мелодию, пытаясь никому не мешать. Гармонь отличалась резкой сменой настроения: она, то кричала, то плакала, звучно перебирая звукоряд. Угрюмо наблюдая за остальными, контрабас брал настолько низкие звуки, что они были неуверенными и неразборчивыми. Каждый из них был занят собой, и они никак не могли понять, почему не звучит мелодия и для чего их собрали вместе. Так продолжалось очень долго, но вдруг открылась дверь, и в эту комнату нестройных звуков вошел дирижер. Он подошел к скрипке и погладил ее, обнял баян, поправил струны домре, улыбнулся контрабасу и взмахнул так дирижерской палочкой, что все инструменты приготвилились к исполнению мелодии души. Мастерски оглядев каждый инструмент и предвкушая совместное звучание, он понимал, насколько важен вклад каждого из них для общего звучания. И хотя он слышал неслаженную игру издали, все же верил, что вместе у них все получится!

Зал наполнялся. Дирижеру потребовалось только взмахнуть своей палочкой, как каждый из инструментов уже был во внимании. Такие разные, они превратились в один оркестр. Незаметно для себя каждый оркестрант научился слышать друг друга, и больше не было необходимости перекрикивать и что-то кому-то доказывать. И вот мир наполнился новой, прекрасной музыкой. В тот день Оркестру рукоплескал весь зал, а такие разные инструменты стали единым целым, одной семьей и одной душой».

Таким Дирижером детских душ решила стать и я...

Как инструменты, разные по своему звучанию, характеру, тембру, способу звукоизвлечения, так и каждый ребенок для меня индивидуален по своей природе. Я прислушиваюсь и к нему и к себе, ведь очень многое зависит от того, как мы пойдем, услышим друг друга.

От Дирижера зависит главное: какая музыка родится в его оркестре. Сможет ли он найти тот самый индивидуальный, особый подход к каждому «инструменту», услышать и по необходимости помочь, вовремя настроить, когда кто-то фальшивит? С бережным трепетом ухаживать, и вовремя обратить внимание, когда одна из струн вот-вот порвется или западет клавиша? Сможет ли рассказать и показать каждому инструменту его уникальность и самобытность, выявить скрытые возможности, внушить веру

в себя и сподвигнуть к открытию новых граней звучания? Сумеет ли, приглушая себя, дать прозвучать каждому инструменту в полный голос и, наконец, объединить всех в единый организм – музыку, где от ответственности каждого и умения работать вместе, зависит звучание и красота созданной мелодии! Научит ли он инструменты активно взаимодействовать друг с другом и вместе развиваться? Найдет ли слова, чтобы убедить, что слушая каждый, а не только свой голос в оркестре, можно научиться эмпатии, добру и созиданию. Только задавшись и ответив на все эти вопросы, Дирижер может смело браться за дело.

Я понимаю, для того, чтобы созданный оркестр заиграл свою, ни с чем несравнимую прекрасную мелодию счастливого детства, необходима ежедневная рефлексивная работа - «Рефлексивный круг». И верю, если в социальных акциях лейтмотивом звучит тема добра и ты даешь свободу самовыражению в Клубных часах, хорошо зная инструменты, находишь ту самую струну, благодаря которой каждый раскрывается - тогда оркестр заиграет единым целым во всех своих красках. И конечно, у Дирижера все получится, если он верит в себя, в свой оркестр, в свою страну, любит и радуется жизни и отдает душу тому, чем занимается!

Размышляя о моей профессии, я поняла, что лучше, чем великий педагог В.А.Сухомлинский, не скажешь: «Для меня было бы самым большим наказанием, если бы ребенок прошел через мою жизнь, не оставив следа ни в памяти, ни в сердце. Если он уходит от тебя серым, безликим, - значит, ты не сумел ничего оставить в нем. И вряд ли для педагога может быть что-либо печальнее такого финала. Ибо все, что мы называем воспитанием, есть великое творчество повторения себя в Человеке».